

Актуальность внеинституциональных способов политизации молодежи

Векшин В. О.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Северо-Западный институт управления РАНХиГС), Санкт-Петербург, Российская Федерация; vekshin_photo@mail.ru

РЕФЕРАТ

В данной статье рассматриваются внеинституциональные механизмы политизации молодежи. **Целью** данной статьи является анализ актуальности внеинституциональных механизмов вовлечения молодежи в политические процессы. **Методы.** Для достижения поставленной цели использован метод анализа научной литературы. **Результаты.** Рассмотрены основные механизмы политизации, дан теоретический обзор институтов и их роли в политической жизни. Дано описание внеинституциональных форматов политизации. **Выводы.** В результате исследования сделаны выводы об актуальности внеинституциональных способов политизации молодежи в современных условиях и показано их преимущество над институциональными. Кроме того, в работе утверждается, что использование онлайн-платформ является важным способом охвата молодежи и вовлечения ее в политические процессы. Статья предназначена для специалистов и организаций, занимающихся молодежной политикой.

Ключевые слова: политизация, институционализм, внеинституциональные форматы, молодежь

Для цитирования: Векшин В. О. Актуальность внеинституциональных способов политизации молодежи // Управленческое консультирование. 2023. № 12. С. 158–166.

Relevance of Extra-Institutional Modes of Politicisation Young People

Vladislav O. Vekshin

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (North-West Institute of Management, Branch of RANEPa), Saint Petersburg, Russian Federation; vekshin_photo@mail.ru

ABSTRACT

This article examines extra-institutional mechanisms of youth politicisation. The aim of this article is to analyse the relevance of extra-institutional mechanisms of youth involvement in political processes. Methods. The method of scientific literature analysis was used to achieve the set goal. Results. The main mechanisms of politicisation are considered, a theoretical review of institutions and their role in political life is given. A description of extra-institutional formats of politicisation is given. Conclusions. The study draws conclusions about the relevance of extra-institutional modes of youth politicisation in modern conditions and shows their advantage over institutional ones. In addition, the paper argues that the use of online platforms is an important way to reach young people and engage them in political processes. The paper is intended for professionals and organisations involved in youth policy.

Keywords: politicisation, institutionalism, extra-institutional formats, youth

For citing: Vekshin V. O. Relevance of Extra-Institutional Modes of Politicisation Young People // Administrative consulting. 2023. N 12. P. 158–166.

Введение

Участие молодежи в политическом процессе является одним из важных условий существования демократии и гражданского общества. Молодежь является одной

из наиболее многочисленных социальных групп в обществе. Согласно Федеральному закону «О молодежной политике в Российской Федерации» к молодежи относится возрастная группа от 14 до 35 лет¹. По состоянию на 2021 г. она насчитывает приблизительно 35 млн человек, являясь одной из самых многочисленных групп населения [11] и ее участие в политической жизни страны имеет большое значение для ее будущего. Однако участие молодежи в общественно-политической сфере в России находится на низком уровне. М. С. Комарова отмечает, что «российская молодежная когорта пока еще недостаточно инвестирует свой потенциал в общественно-политическую сферу российского общества» [8]. В то же время, политическую активность можно называть значимой характеристикой современной молодежи, на что указывает ряд исследований [5; 9; 10].

Существует ряд причин низкого уровня участия молодежи в общественно-политической жизни России. Одна из них заключается в том, что государственные структуры, муниципальные органы власти и институты гражданского общества неэффективно вовлекают молодежь. Другая причина в том, что сами молодые люди зачастую апатичны по отношению к политике [7]. Им может казаться, что их голос не имеет значения, или они не знают о том, как можно участвовать в политическом процессе.

Цель статьи: проанализировать эффективность механизмов вовлечения молодежи в политические процессы.

Перед написанием статьи была выдвинута следующая гипотеза: внеинституциональные форматы политизации молодежи обладают высокой эффективностью.

Материалы и методы

В исследовании проведен обзор литературы по политизации молодежи, чтобы определить различные форматы политизации и механизмы, способствующие активному участию молодежи в политической жизни.

Информационные ресурсы

В выбранный список вошли следующие периодические издания: American Political Science Review, электронное периодическое издание для студентов и аспирантов «Огарев-online», Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. Издания были подобраны так, чтобы раскрыть политический и социальный аспект работы с молодежью.

Затем были сделаны следующие запросы в научной электронной библиотеке eLibrary:

- политизация молодежи;
- внеинституциональная политизация;
- институционализм;
- politicisation of youth;
- extra-institutional politicisation.

Результаты

В результате изучения источников была составлена теоретическая база, необходимая для понимания институтов в контексте исследования, а также изучены современные форматы политизации.

¹ Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации».

Определим теперь само понятие политизации. Ссылаясь на исследование А. Н. Савельева [14], можно выделить следующие сущностные характеристики политического: «наличие претензии на установление влияния, публичность заявки на определенную меру власти, утверждение своей значимости среди прочих действующих субъектов, некое противостояние, то есть напряженность, но не конфликт». Исходя из этого мы рассматриваем политизацию как открытое и конкурентное притязание субъектом на те ресурсы, которые могут использоваться для влияния на жизнь общества. Субъект при этом должен быть оформлен и, по Д. А. Томильцевой, обладать следующими качествами [15]: «проницаемость большинства общностей, цифровой характер коммуникации, высокий уровень мобильности молодежи, отсутствие жестких социальных связей заставляют уходить от представления о политическом субъекте как о традиционном устойчивом институте или организации». Необходимо также определить актуальное понимание институциональности. С появлением новых средств коммуникации, разнообразие форм и способов политизации растет, делая прежние классификации неполными.

Институционализм — это подход, который подчеркивает роль институтов в формировании социального поведения. Институты определяются как относительно стабильные социальные структуры, которые обеспечивают рамки для социального взаимодействия. Они могут быть формальными, например, правительства и предприятия, или неформальными, например, социальные нормы и обычаи¹.

Дж. И. Лэйн и С. Эрссон выделяют институты в широком и узком смыслах слова [22]. В узком смысле институты рассматриваются как аналитически отличные от других факторов, формирующих поведение. Другими словами, институты рассматриваются отдельно от индивидов, которые в них участвуют. Эта концепция института часто используется в экономике, где институты рассматриваются как правила игры, регулирующие экономическое поведение. Институты в широком смысле можно рассматривать как совокупность правил и жизненной практики. Это означает, что институты — это не только правила, но и модели поведения, которые возникают на основе этих правил [21, с. 22]. В статье далее используется широкое понимание институтов.

Институты являются традиционной средой вовлечения в политическую жизнь. Они могут политизировать молодежь несколькими способами. Во-первых, институты обеспечивают основу для гражданского взаимодействия. Эти рамки определяют роли, которые играют люди, правила, которым они должны следовать, и ожидания, которые они возлагают друг на друга. Во-вторых, институты являются источником смысла и легитимности деятельности. Они дают людям ощущение цели и принадлежности, а также делают взаимодействия более предсказуемыми и упорядоченными. В-третьих, институты могут использоваться для поощрения или подавления определенных типов поведения [19, с. 71].

В институциональной политизации важную роль играют политические институты [18]. Э. Гидденс определяет их как «особый тип институтов, которые устанавливают и поддерживают ограничения на доступ к ресурсам, избегают конфликтов и кризисов, а также определяют отношения власти». Одной из основных их задач является установление границ для успешного и безопасного взаимодействия внутри общества [25, с. 157]. Соблюдение этих границ обеспечивает возможностями политических институтов осуществлять легальное физическое воздействие на нарушителей. Именно эта санкционная способность делает их носителями власти. Существуют различные способы формирования власти, такие как выборы, назначение или сила.

¹ Российская социологическая энциклопедия. Норма-Инфра М. М., 1998. С. 113.

Говоря об институциональных форматах политизации, можно выделить следующие их характеристики [13]:

- 1) они обычно связаны с управлением общественными ресурсами. Сюда входят выборы, государственные учреждения и общественные институты. Эти форматы призваны обеспечить справедливое и равноправное использование общественных ресурсов;
- 2) институциональные форматы имеют тенденцию реагировать на общественные потребности. Это означает, что они предназначены для вовлечения граждан и предоставления им возможности участвовать в политическом процессе. Например, выборы призваны дать гражданам право голоса в отношении того, кто ими управляет;
- 3) характеризуются стабильными нормами и моделями поведения. Это помогает обеспечить их упорядоченность и предсказуемость;
- 4) находятся под влиянием традиций и истории. Это означает, что они отражают ценности и нормы общества, в котором существуют. Например, избирательная система в США основана на британской системе правления;
- 5) обычно имеют профессиональных организаторов. К ним относятся политики, правительственные чиновники и политические активисты. Эти профессионалы обладают знаниями и опытом, чтобы обеспечить эффективное функционирование;
- 6) институциональные форматы политизации имеют иерархию и распределение ролей. Это помогает обеспечить их эффективность и действенность. Например, на выборах существуют различные роли для избирателей, кандидатов и сотрудников избирательных комиссий.

В своей книге «Социология» Энтони Гидденс утверждает, что социальная структура основывается на индивидуальных установках [18, с. 516]. Он считает, что по мере того, как люди становятся более индивидуализированными, они с большей вероятностью выходят за рамки структурированности традиционных институтов. Это приводит к появлению новых, внеинституциональных форматов социальной организации [25]. Также внеинституциональной является культура «Сделай сам», обладающая в том числе политизирующим потенциалом [24].

Новые форматы являются структурно инновационными, поскольку позволяют индивидам соединяться друг с другом способами, которые были невозможны ранее. Они могут быть радикальными или консервативными, в зависимости от контекста, в котором они возникают [23]. Например, сети могут использоваться для организации социальных движений или для продвижения корпоративных интересов. Рои могут использоваться для координации коллективных действий или для распространения дезинформации. Множества могут использоваться для выражения политического несогласия или для потребительской активности.

Результат использования этих новых форматов в конечном итоге определяется контекстом, в котором они возникают. В одних случаях они могут привести к большей свободе и равенству для отдельных людей. В других случаях они могут привести к новым формам социального контроля.

Обсуждение

Традиционные политические институты часто построены по принципу «сверху вниз» и из-за иерархичности могут казаться труднодоступными для молодежи. Внеинституциональные же инициативы, с другой стороны, часто являются горизонтальными и, за счет этого, более привлекательными.

Они также характеризуются децентрализацией, мобильностью, экономичностью, отсутствием формальных внутригрупповых норм и стандартов, ситуативностью, нестабильностью и динамичностью.

Практически отсутствующая задержка между призывом к действию и самим действием, а также наглядность и осязаемость результатов позволяют таким инициативам создавать ощущение свободы у тех, кто эти инициативы реализует. Этому способствует и их горизонтальность, предполагающая быструю обратную связь, ощущение незаменимости каждого участника и тесные и неформальные связи между ними. Кроме того, может появляться чувство исключительности происходящего.

Все эти особенности очень привлекательны для молодых людей, которые ищут способы выразить себя. Кроме того, по А.Ш. Дубиной, молодежь «отличается от других социально-демографических групп высокой динамикой изменения своих политических предпочтений и жизненных ориентаций» [6, с. 36]. Внеинституциональные инициативы позволяют молодежи оказывать личное влияние на окружающий их мир, чего зачастую не хватает в традиционных политических институтах [16].

Также такие инициативы предлагают высокую скорость обратной связи, что означает, что молодые люди могут относительно быстро увидеть результаты своих действий. Это может выступать дополнительным мотивирующим фактором, что, в свою очередь, может помочь создать чувство воодушевления и импульс для участия в политической жизни.

Наконец, внеинституциональные форматы дают ощущение эксклюзивности [20, с. 215], что означает, что молодые люди чувствуют себя частью особой группы людей, которая что-то меняет. Это может придавать силы и способствовать укреплению солидарности и общности между людьми. Субкультура DIY (do it yourself) в этом смысле является уникальной и дает ощущение эксклюзивности не за счет причастия к особой группе, а за счет максимальной самостоятельности и побуждает к деятельности не только в политической, но и во многих других сферах жизни [26].

Наиболее благоприятной площадкой для стимулирования внеинституциональной политизации молодежи являются социальные сети. Цифровая среда сформировала принципиально новые условия социальной идентификации, самовыражения и стиля жизни молодежи, а «твиттер-революции» показывают, что она имеет значительный политический вес [2]. Они позволяют делать информацию одновременно массовой и личной. Кроме того, интернет стоит на первом месте по влиянию на мнение молодежи [12, с. 371]. Поэтому, нужно рассмотреть основные способы вовлечения молодежи в политические процессы с помощью соцсетей [17]:

- 1) вовлечение через лидеров мнений;
- 2) использование технологий « сетевого маркетинга ».

Следует понимать, что использование лидеров мнений имеет свои особенности. Частое использование публичных лиц в рекламных целях снизило доверие молодежи, к их призывам. В этой связи часто рассказ о государственных программах, политических движениях и о выборах со стороны лидеров мнений кажется искусственным и оплаченным. Реклама «в лоб» неодобрительно воспринимается молодежью, что можно проследить на следующих примерах. «В 2017 году депутат от ЛДПР Василий Власов выступил с инициативой создать Совет блогеров при Госдуме. Было проведено первое собрание, на которое не пришло большинство приглашенных», — сообщает РБК. Те же, кто принял участие, подверглись насмешкам в интернете и понесли репутационные потери среди своей аудитории¹. Похожий эффект был вызван предвыборными акциями 2018 г., которые повлекли за собой массовые отписки от блогеров. Одна из них — проект издания Lenta.ru «Кто твой

¹ Большинство популярных блогеров проигнорировало Совет блогеров в Госдуме [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/politics/19/06/2017/5947e6469a794764344b7a27> (дата обращения: 06.07.2023).

кандидат?», в рамках которого блогеры призывали участвовать в выборах [3]. Летом того же года ряд блогеров из агентства WildJam выпустили ролики в поддержку С.С. Собянина¹. Причинами таких провалов является устаревший подход к использованию лидеров мнений, при котором они открыто продвигают явно проплаченную информацию.

Более эффективными могут оказаться принципы сетевого маркетинга, которые описываются механизмом «сарафанного радио». Сетевой маркетинг основан на вовлечении в процесс рекламы рядовых граждан, частый лозунг «приведи друга и получи скидку». С точки зрения вовлечения в политику, сетевой маркетинг эффективно работает с использованием локальных лидеров мнений: микроблогеров, активистов, а также через подталкивание к горизонтальным инициативам [1]. Здесь делается ставка на внеинституциональный формат вовлечения, что, как было показано выше, близко молодежи. Такие форматы, как правило, выражаются в инициативах по сбору средств, акциях протеста, проведении небольших тематических мероприятий (дебат-клубы, квизы, читательские клубы). Использование этого потенциала крайне важно для начальных вовлечений молодежи в политические процессы.

Заключение

В заключение следует отметить, что не существует единого «лучшего» способа вовлечения молодежи в политику. Наиболее эффективный подход будет зависеть от конкретного контекста. Однако, обратившись к следующим внеинституциональным форматам вовлечения, можно успешно повысить уровень политического участия молодежи:

- использование локальных лидеров мнений. Используя сетку таких лидеров для пропаганды политического участия, можно охватить широкую аудиторию молодых людей;
- создание горизонтальных инициатив. Такие форматы участия зачастую более привлекательны для молодежи, чем институциональные. За счет горизонтальности инициативы можно дать молодым людям возможность почувствовать себя хозяевами положения, дать чувство контроля над политическим процессом;
- использование цифровых технологий. С помощью цифровых технологий, в частности интернета, можно охватить наиболее широкий пласт молодежи и вовлечь ее в политические дискуссии. Кроме того, в интернете реализуемы принципы сетевого маркетинга для вовлечения молодежи в политику, которые могут стать эффективным способом донесения политических идей до большого количества людей.

Таким образом, внеинституциональные форматы являются актуальным и перспективным механизмом политизации молодежи.

Литература

1. Абрамов А. В., Федорченко С. Н. Политизация современного российского общества и патриотизм граждан: контент-анализ социальных сетей // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2016. № 1. С. 13–19.
2. Аничкина В. В. Факторы формирования политической культуры молодежи // Вопросы политологии. 2021. Т. 11. № 5. С. 56–68.

¹ Российский YouTube стал площадкой политического пиара, но его еще надо научиться делать [Электронный ресурс]. URL: <https://tjournal.ru/internet/73916-rossiyskiy-youtube-stal-ploshchadkoy-politicheskogo-piara-no-ego-eshche-nado-nauchitsya-delat> (дата обращения: 06.07.2023).

3. Анонишнев В. М. Социальная структура, социальные институты и процессы: монография. М. : ООО НИЦ «Инженер», 2013.
4. Астафьева Л. В. Роль новых медиа в избирательных кампаниях кандидатов в президенты РФ 2018 года: сравнительный анализ / Л. В. Астафьева, С. Ю. Волков // Электронное периодическое издание для студентов и аспирантов «Ogarov-online». 2020. № 7. С. 1–8 [Электронный ресурс]. URL: <https://journal.mrsu.ru/arts/rol-novykh-media-v-izbiratelnykh-kampaniyakh-kandidatov-v-prezidenty-rf-2018-goda-sravnitelnyj-analiz> (дата обращения: 15.09.2023).
5. Бродовская Е. В., Хуанг Т. Цифровое поколение: гражданская мобилизация и политический протест российской молодежи // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2019. № 5. С. 3–18.
6. Дубина А. Ш. Политико-правовые ценности современной молодежи Пензенского региона // Динамика современного общества: трансформация жизненных миров и структур: Материалы Международной научно-практической онлайн-конференции, Волгоград, 17–18 декабря 2020 года / отв. ред. Н. А. Скобелина. Волгоград : Волгоградский государственный университет, 2021. С. 35–41.
7. Жабчик С. В. Влияние политики на молодежь / С. В. Жабчик, С. И. Хушт // Социально-гуманитарный вестник : Всерос. сб. науч. трудов. Вып. 23. Краснодар : Краснодарский центр научно-технической информации, 2018. С. 67–68. EDN YOPTON.
8. Комарова М. С. Участие молодежи в политическом процессе российского общества: поиск приоритетов // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2016. № 2. С. 279–284.
9. Милорава А. Р. Политическая активность российской молодежи на современном этапе // Молодой ученый. 2017. № 14. С. 572–573.
10. Молодежное политическое лидерство в ценностно-когнитивном пространстве Северо-Западных и Южно-Сибирских регионов России. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2019.
11. Росстат: Распределение населения по возрастным группам [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 20.02.2023).
12. Рожкова Л. В., Влазнева С. А., Дубина А. Ш. Политические ориентации и электоральная активность современной молодежи // Социальная активность молодежи как необходимое условие развития общества: матер. междунар. науч.-практ. конф. Санкт-Петербург, 21–23 ноября 2019 г. / под ред. Г. В. Ковалевой. СПб. : ФГБОУВО «СПбГУПТД». 2019. С. 369–374.
13. Симонова И. А. Между ДИУ и институтами: социально-философский анализ форматов // Вопросы управления. 2019. № 6 (61). С. 45–52.
14. Савельев А. Н. Непонимание политического // Российская политика XXI века: неполитический потенциал политического: Мат. Междунар. науч. конф. (23–24 апреля 2009 г.). М., 2009.
15. Томильцева Д. А. Историческая и политическая ответственность: совпадение границ проблемного поля // Полития: Анализ. Хроника. Прогноз. 2016. № 4 (83). С. 25–35.
16. Хорунжий С. Н. Лоббизм как внеинституциональная структура публичной власти // Права и свободы человека и гражданина: теоретические аспекты и юридическая практика: материалы ежегодной Международной научной конференции памяти профессора Феликса Михайловича Рудинского, Москва, 28 апреля 2016 года / под общ. ред. Д. А. Пашенцева. М. : Концепция, 2016. С. 465–467.
17. *Engaging Young People in Open Government (A communication guide)* [Электронный ресурс]. URL: <https://www.oecd.org/mena/governance/Young-people-in-OG.pdf> (дата обращения: 02.07.2023).
18. Giddens A. *Sociology*. Cambridge, 1989.
19. Hanks M. Youth, voluntary-associations and political-socialization // Soc. Forces. 1981. Vol. 60. P. 211–223. DOI: 10.2307/2577941.
20. Hooghe M., Stolle D., and Stouthuysen P. Head start in politics the recruitment function of youth organizations of political parties in Belgium (Flanders) // Party Politics. 2004. Vol. 10. P. 193–212. DOI: 10.1177/1354068804040503.
21. Lane J.-E., Ersson S. *The New Institutional Politics: Performance and Outcomes*, London and New York : Routledge, 2000.
22. March J. G., Olsen J. P. The new institutionalism: organizational factors in political life // American Political Science Review. 1984. N 78. P. 734–749.
23. Thacker E. Networks, Swarms, Multitudes. Part One // CTheory [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ctheory.net/articles.aspx?id=422> (дата обращения: 06.07.2023).

24. Wolf M., Mcquitty S. Understanding the do-it-yourself consumer: DIY motivations and outcomes // AMS Review, 2011.
25. Wehr K. DIY: The Search for Control and Self-Reliance in the 21st Century // Framing 21st Century Social Issues. Routledge, 2013.
26. Zang M.S. DIY: How internationalization shifts the locus of indigenous innovation for Chinese firms // Journal of World Business. 2016. Vol. 51. N 5. P. 662–674.

Об авторе:

Векшин Владислав Олегович, аспирант факультета государственного и муниципального управления, направления подготовки «Политические институты, процессы и технологии» Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация); vekshin_photo@mail.ru

References

1. Abramov A. V., Fedorchenko S. N. Politicization of modern Russian society and patriotism of citizens: content analysis of social networks // Bulletin of Omsk University. The series "Historical Sciences" [Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Istoricheskie nauki»]. 2016. N 1. P. 13–19 (in Rus).
2. Anichkina V. V. Factors of formation of political culture of youth // Questions of political science [Voprosy politologii]. 2021. Vol. 11. N 5. P. 56–68 (in Rus).
3. Anonishnev V. M. Social structure, social institutions and processes: monograph. M. : LLC SIC "Engineer", 2013 (in Rus).
4. Astafyeva L. V. The role of new media in the electoral campaigns of the candidates for the president of Russia 2018: a comparative analysis / L. V. Astafyeva, S. Y. Volkov // Electronic periodical for students and postgraduates "Ogarev-online". 2020. N 7. P. 1–8 [Electronic source]. URL: <https://journal.mrsu.ru/arts/rol-novykh-media-v-izbiratelnykh-kampaniyax-kandidatov-v-prezidenty-rf-2018-goda-sravnitelnyy-analiz> (accessed: 15.09.2023) (In Rus).
5. Brodovskaya E. V., Huang T. Digital generation: civil mobilization and political protest of Russian youth // Monitoring of public opinion: Economic and social changes [Monitoring obshchestvennogo mneniya: Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny]. 2019. N 5. P. 3–18 (in Rus).
6. Dubina A. S. Political and legal values of modern youth of the Penza region // Dynamics of modern society: transformation of life worlds and structures: Materials of the International scientific and practical online conference. Volgograd, December 17–18, 2020 / ed. N. A. Skobelina. Volgograd : Volgograd State University, 2021. P. 35–41 (in Rus).
7. Zhabchik S. V. The influence of politics on youth / S. V. Zhabchik, S. I. Khusht // Socio-humanitarian bulletin: All-Russian collection of scientific papers / ed. chief N. P. Kuruskanova. Is. 23. Krasnodar : Krasnodar Center for Scientific and Technical Information, 2018. P. 67–68 (in Rus).
8. Komarova M. S. Participation of youth in the political process of Russian society: search for priorities // State and municipal Administration. Scientific notes of SKAGGS [Gosudarstvennoe i munitsipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski SKAGGS]. 2016. N 2. P. 279–284 (in Rus).
9. Milorava A. R. Political activity of Russian youth at the present stage // Young scientist [Molodoi uchenyi]. 2017. N 14. P. 572–573 (in Rus).
10. Youth political leadership in the value-cognitive space of the North-Western and South Siberian regions of Russia: brochure. Barnaul : Publishing House of Altai University, 2019 (in Rus).
11. Rosstat: Distribution of the population by age groups [Electronic source]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (accessed: 20.02.2023) (in Rus).
12. Rozhkova L. V., Vlazneva S. A., Dubina A. S. Political orientations and electoral activity of modern youth. Social activity of youth as a necessary condition for the development of society: mater. international scientific and practical conf. St. Petersburg, November 21–23, 2019 / ed. G. V. Kovaleva. SPb. : FGBOUVO "SPbGUPTD". 2019. P. 369–374 (in Rus).
13. Simonova I. A. Between DIY and institutions: socio-philosophical analysis of formats // Questions of management [Voprosy upravleniya]. 2019. N 6 (61). P. 45–52 (in Rus).
14. Savel'ev A. N. Understanding the political // Russian policy of the XXI century: political non-political potential: Proceedings of the International Scientific Conference (23–24 April 2009). M., 2009 (in Rus).
15. Tomislav D. A. Historical and political responsibility: the coincidence of the boundaries of the problem field // Politics: Analysis. Chronicle. Forecast [Politiya: Analiz. Khronika. Prognoz]. 2016. N 4 (83). P. 25–35 (in Rus).

16. Khorunzhiy S. N. Lobbying as an extra-institutional structure of public power / S. N. Khorunzhiy // Human and citizen rights and freedoms: theoretical aspects and legal practice: materials of the Annual International Scientific Conference in Memory of Professor Felix Mikhailovich Rudinsky, Moscow, April 28, 2016 / general ed. D. A. Pashentsev. M. : Concept, 2016. P. 465–467 (in Rus).
17. Engaging Young People in Open Government (A communication guide) [Electronic source]. URL: <https://www.oecd.org/mena/governance/Young-people-in-OG.pdf> (accessed: 02.07.2023).
18. Giddens A. Sociology. Cambridge, 1989.
19. Hanks M. Youth, voluntary-associations and political-socialization // Soc. Forces. 1981. Vol. 60. P. 211–223. DOI: 10.2307/2577941.
20. Hooghe M., Stolle D., and Stouthuysen P. Head start in politics the recruitment function of youth organizations of political parties in Belgium (Flanders) // Party Politics. 2004. Vol. 10. P. 193–212. DOI: 10.1177/1354068804040503.
21. Lane J.-E., Ersson S. The New Institutional Politics: Performance and Outcomes, London and New York : Routledge, 2000.
22. March J. G., Olsen J. P. The new institutionalism: organizational factors in political life // American Political Science Review. 1984. N 78. P. 734–749.
23. Thacker E. Networks, Swarms, Multitudes. Part One // CTheory [Electronic source]. URL: <http://www.ctheory.net/articles.aspx?id=422> (accessed: 06.07.2023).
24. Wolf M., Mcquitty S. Understanding the do-it-yourself consumer: DIY motivations and outcomes // AMS Review, 2011.
25. Wehr K. DIY: The Search for Control and Self-Reliance in the 21st Century // Framing 21st Century Social Issues. Routledge, 2013.
26. Zang M. S. DIY: How internationalization shifts the locus of indigenous innovation for Chinese firms // Journal of World Business. 2016. Vol. 51. N 5. P. 662–674.

About the author:

Vladislav O. Vekshin, Postgraduate Student of the Faculty of Public and Municipal Administration, training area “Political Institutions, Processes and Technologies” of North-West Institute of Management, Branch of RANEPA (St. Petersburg, Russian Federation); vekshin_photo@mail.ru